

— Я недостаточно искренен? — Лян Юйфэн был озадачен.

Юнь Тунсяо произнес:

— Я всегда был искренен с учителем. Я даже готов вырвать свое сердце ради него.

Лян Юйфэн посмотрел на него странным взглядом и произнес:

— Четвертый, боюсь, что если ты вырвешь свое сердце, то обнаружишь, что оно черное.

— Второй старший брат, почему ты усложняешь мне жизнь, когда мы оба в одной лодке?

Они вздохнули и посмотрели на своих упавших подчиненных.

— Откуда он взялся? Почему он такой сильный? — произнес Лян Юйфэн, потирая грудь. Даже сейчас боль все еще не утихла.

— Это было не особо заметно, но в его золотой энергии был тусклый голубой цвет. Думаю, все дело в его священной реликвии. Великий почтенный мастер действительно силен, — произнес Юнь Тунсяо. Он вздохнул и продолжил: — Мы слишком долго были изолированы от внешнего мира. Возможно, мы долгое время оставались в пыли.

— У учителя есть соглашение с Великой Пустотой, поэтому он не может уйти. Однако ничто не мешает уйти нам. Если так будет продолжаться, ничего хорошего из этого не выйдет. Если мы не уйдем, другие все равно придут. Сегодняшние события стали для нас хорошим уроком. Мы не можем ждать, когда нас захватят. Когда это произойдет, нам останется лишь сожалеть об упущенной возможности, — произнес Лян Юйфэн.

— Второй старший брат прав. Более того, если что-то случится с...

Лян Юйфэн толкнул Юня Тунсяо. Он посмотрел по сторонам и увидел пролетающего мимо Янь Му, мастера секты Заката. Через мгновение он произнес:

— Не говори ерунды.

Юй Тунсяо кивнул.

...

Янь Му не смог догнать Лу Чжоу, поэтому ему оставалось только разочарованно вернуться.

В этот момент к нему подлетел Лян Юйфэн и спросил:

— Кто ты?

Янь Му ответил:

— Приветствую вас, господин Второй. Я — Янь Му, мастер секты Заката.

— Ты знаком с этим старшим?

Янь Му очень хотелось надуть грудь и сказать, что он знаком с Лу Чжоу. Однако, вспомнив, как Лу Чжоу одним движением отправил в полет Лян Юйфэна и Юнь Тунсяо, он забеспокоился, что ему придется понести наказание за связь с Лу Чжоу. Поэтому он безразлично ответил:

— Нет, я с ним не знаком.

— Тогда зачем ты звал его и гнался за ним, если ты с ним не знаком? — глубоким голосом произнес Лян Юйфэн.

— ? — Янь Му.

Видя, что Янь Му находится в оцепенении, Юнь Тунсяо спросил:

— Ты не собираешься уходить?

Янь Му хотел заплакать, но у него не было слез. В итоге он развернулся и улетел.

Лян Юйфэн вздохнул.

— Я не ожидал, что во внешнем мире появится большая шишка.

— Я боюсь, что она не одна, — произнес Юнь Тунсяо.

— ...

Прошло много времени с тех пор, как жители области двойного лотоса выбирались наружу. Каждый сильный культиватор в Великом Хане соблюдал правила Святого Чэня.

Лян Юйфэн посмотрел в ту сторону, куда улетел Лу Чжоу, и произнес:

— Рунический проход все еще находится там...

— Второй старший брат, пожалуйста, не надо, — произнес Юнь Тунсяо.

— Ну, я просто сказал, — ответил Лян Юйфэн.

Они снова вздохнули.

Когда их подчиненные пришли в себя и взлетели в воздух, более 10000 человек в плачевном состоянии устремились к горе Осенней Росы.

...

В то же самое время.

Когда Цинь Найхэ издали увидел светящийся рунический проход, он тут же бросился к нему с засохшего дерева вдалеке. Как и ожидалось, он увидел Лу Чжоу и Витзарда, стоящих в руническом проходе.

— Мастер Павильона!

Лу Чжоу кивнул и спросил:

— Были ли здесь какие-нибудь аномалии за последние несколько дней?

Цинь Найхэ покачал головой.

— Все было нормально. — Затем он с любопытством спросил: — Мастер Павильона, вам удалось встретиться со Святым?

Лу Чжоу ответил:

— Чэня Фу можно считать человеком, который умеет отличать хорошее от плохого. Я нашел свиток воскрешения.

Цинь Найхэ обрадовался, услышав об этом. Он поспешно поклонился и произнес:

— Господин Седьмой спасен!

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Пока рано говорить об этом. Нам еще нужно понять, как использовать свиток воскрешения.

Лу Чжоу действительно не знал, как использовать свиток воскрешения для оживления мертвых. Более того, Чэнь Фу также сказал, что использование свитка вызовет гнев небес. Поскольку он не знал, что такое гнев небес, он не мог действовать необдуманно. Это был вопрос жизни и смерти. Лучше всего было проявить осторожность в этом вопросе, ведь спасти человека было гораздо сложнее, чем его убить.

Лу Чжоу и Цинь Найхэ немного отдохнули в затерянной земле области зеленого лотоса, после чего отправились в южный тренировочный зал клана Цинь.

...

Вечером.

Лу Чжоу и Цинь Найхэ наконец-то прибыли в южный тренировочный зал.

Юань Лан доложил Циню Жэньюэ об их прибытии, и Цинь Жэньюэ, получив хорошие новости, лично вылетел встретить Лу Чжоу.

Цинь Жэньюэ радостно воскликнул:

— Брат Лу!

— Я останусь здесь на ночь, — произнес Лу Чжоу.

— Брат Лу, не нужно быть таким вежливым. Не говоря уже об одной ночи, ты можешь оставаться здесь так часто, как захочешь.

— Спасибо.

Войдя в тренировочный зал, Лу Чжоу поболтал с Цинем Жэньюэ, пока Цинь Найхэ и остальные почтительно стояли в стороне.

Цинь Жэньюэ спросил:

— Брат Лу, ты встретился со Святым? Все прошло хорошо?

Всем было интересно узнать о Святом.

Лу Чжоу слегка кивнул.

— Все прошло хорошо. Чэнь Фу оказался не таким холодным и высокомерным, как я себе представлял.

Цинь Жэньюэ с восхищением произнес:

— Жаль, что я не могу увидеть Святого.

— Ты так восхищаешься им? — спросил Лу Чжоу.

Цинь Жэньюэ быстро отреагировал. Ему показалось, что он уловил намек на ревность в голосе Лу Чжоу, поэтому он поспешно покачал головой и произнес:

— Нет, нет, нет. Это ничто по сравнению с моим восхищением братом Лу! Хотя он и Святой, но, учитывая наше братство, как он может сравниться с братом Лу?

— ... — Лу Чжоу.

— Ты слишком много думаешь. Если ты хочешь с ним познакомиться, я приведу тебя к нему в следующий раз, — произнес Лу Чжоу.

Цинь Жэньюэ был приятно удивлен.

— Правда?! — воскликнул он.

Лу Чжоу заподозрил Циня Жэньюэ в том, что тот был еще одним преданным фанатом Чэня Фу.

Цинь Жэньюэ осознал, что немного утратил самообладание. В конце концов, он был почтенным мастером. В прошлом он был одним из четырех почтенных мастеров области зеленого лотоса, а сейчас он был одним из двух почтенных мастеров области зеленого лотоса. Его положение было неплохим, и у него было много сторонников. Как он мог потерять самообладание?

Лу Чжоу посмотрел на него пристальным взглядом, казалось, говорящим, что Цинь Жэньюэ — это преданный фанат, которого невозможно спасти.

Цинь Жэньюэ почувствовал себя еще более неловко. Он поспешно произнес:

— Уже поздно. Я не хочу мешать брату Лу отдыхать, поэтому уйду первым.

Поскольку Цинь Жэньюэ ушел, остальные, разумеется, ушли следом за ним.

...

Выйдя из южного тренировочного зала, Цинь Жэньюэ посмотрел на небо и пробормотал:

— Значит, Святой все еще жив...

Юань Лан произнес низким голосом:

— Почтенный мастер, считается, что Святые могут жить 100000 лет. Святой Чэнь Фу живет уже около 100000 лет, верно? Значит ли это, что у него был еще один прорыв?

— Мы не можем исключить такую возможность. Великая Пустота никогда не действовала против области двойного лотоса. Возможно, они опасаются Святого Чэня, — вздохнув, произнес Цинь Жэньюэ. — В любом случае, я чувствую, что грядет большая беда.

— Почтенный мастер, не стоит беспокоиться. Несмотря ни на что, мы будем с кланом Цинь до самой смерти! — произнес Юань Лан.

Цинь Жэньюэ кивнул и произнес:

— Я слишком много думаю. Несмотря ни на что, мы должны продолжать строить хорошие отношения с Павильоном Злого Неба.

— Строить хорошие отношения? — Юань Лан почесал голову. Разве они уже не установили хорошие отношения с Павильоном Злого Неба? Он действительно не знал, как действовать дальше.

Цинь Жэньюэ произнес:

— Если потребуется, сорок девять мечников должны посетить Павильон Злого Неба, чтобы помочь им.

— Я понял, — кивнул Юань Лан. — Кстати говоря, ранее господин Четвертый хотел нанять нас, но я отказался. 49 мечников могут сделать все, чтобы помочь Павильону Злого Неба, но мы никогда не предадим клан Цинь!

Цинь Жэньюэ была слегка удивлен.

— Это правда?

— Да.

— Если это случится снова...

Юань Лан поспешно поклонился, явно нервничая.

— Не волнуйтесь, почтенный мастер! Следующего раза не будет!

— Я хотел сказать, что, если это случится снова, не забывай обо мне, — произнес Цинь Жэньюэ, прежде чем улететь.

— ??? — Юань Лан.

...

Ранним утром следующего дня.

Лу Чжоу сидел на Витзарде и вместе с Цинем Найхэ летел к руническому проходу, который должен был вернуть их обратно.

Цинь Жэньюэ, 49 мечников и ученики вышли проводить их.

Такие пышные проводы озадачили Лу Чжоу. Окинув их взглядом, он спросил:

— Цинь Жэньюэ, что происходит?

Цинь Жэньюэ ответил:

— Ученики клана Цинь восхищаются братом Лу и хотят подольше посмотреть на него. Надеюсь, брат Лу не будет против.

Лу Чжоу кивнул, не удивившись его словам. В конце концов, он был гораздо более энергичным и внушительным, чем Чэнь Фу. Кроме того, Павильон Злого Неба тоже был знаменит. Это было нормально, что люди почитали его.

— Ладно, мне пора, — произнес Лу Чжоу, взмахнул рукавом и шагнул в рунический проход.

Цинь Жэньюэ произнес:

— 49 мечников.

— Что прикажете, почтенный мастер?

49 мечников синхронно шагнули вперед.

— Проводите брата Лу.

— Да!

49 мечников тоже шагнули в рунический проход.

— ? — Лу Чжоу.

Цинь Жэньюэ кивнул и произнес:

— К счастью, этот рунический проход большой.

Юань Лан во главе группы мечником с бесстрастным лицом произнес:

— Не волнуйтесь, почтенный мастер! Мы обязательно сопроводим старшего Лу в Павильон Злого Неба в целости и сохранности!

«Сопроводим? В целости и сохранности?»

Лу Чжоу почувствовал, что здесь немного тесновато, и уже собирался что-то сказать, когда Юань Лан активировал рунический проход и произнес:

— Мастер павильона Лу, пожалуйста, позаботьтесь о нас.

— ...